

Джанни Родари

Десять килограммов луны

Помню ли я, когда люди высадились на Луне? Еще бы. Отлично помню. Примерно месяц спустя в дверь моей квартиры позвонили. Я открыл, на пороге, нервно потирая руки, стоял комендаторе Дзиппи.

Вбежав в комнату, он крикнул:

- Я по важному делу!

И плюхнулся на диван. Комендаторе Дзиппи весил добрых девяносто килограммов, и пружины дивана жалобно скрипнули под тяжестью его тела.

- Рассказывайте же! - горя нетерпением, воскликнул я.

- Грандиозное дело! Величайшая сделка в истории! Сколько книг в вашей библиотеке? Две тысячи? Читайте, что у вас в кармане две тысячи пачек ассигнаций по десять тысяч лир каждая. Я сразу же вспомнил о вас - не только потому, что вы мой сосед и одолжили мне термометр, когда сын заболел гриппом, но и потому, что вы человек умный, рассудительный. А это дело - только для людей рас-су-ди-тельных. Дуракам вход воспрещен - ясно?

- Долго вы будете поджаривать меня на горящих углях, комендаторе? Я и так сгораю от нетерпения. Говорите же, я слушаю.

Комендаторе Дзиппи встал, с таинственным видом осмотрелся вокруг, заглянул под письменный стол, проверяя, не прячется ли там кто-нибудь, потом зачем-то подошел к окну. Я живу на четвертом этаже многоэтажного дома, и за многие годы в мое окно лишь однажды залетела канарейка, которую я поймаю и тут же торжественно вручил консьержке.

Наконец комендаторе Дзиппи снова устроился на диване и с тысячами предосторожностей извлек из кармана маленький пакет, завернутый в грубую серую бумагу и перевязанный шпагатом.

- Я потому завернул его в такую бумагу, - объяснил он, - чтобы другие подумали, будто это колбаса или сосиски. А знаете, что в нем на самом деле?

- Нет, комендаторе, но жажду узнать.

- Так вот, глядите. А уж потом сами решайте, как поступать. Вы ведь человек рас-су-ди-тель-ный! В пакете лежал кусок не то мела, не то глины величиной с кулак. Я хотел рассмотреть получше, но комендаторе выхватил его и поспешно спрятал в карман.

- Ну как, посмотрели?

- Нет.

- Как это, у вас что - глаз нет?

- Будем считать, что я видел, но ничего не понял.

- Жаль. Я думал, что человек умный и рас-суди-тель-ный не нуждается в объяснениях. Знайте же. То, что вы сейчас держали в руках, мой дорогой друг, не что иное, как... лунный камень!

При этих словах он невольно повысил голос. Но тут же испугался и грозно приказал мне:

- Тс-с-с! Бога ради никому ни слова! Мы обязаны сохранить все в тайне. Я получил камень от одного верного друга, двоюродного брата старшей сестры жены полковника Проппи.

- Того самого, что побывал на Луне?!

- От него лично. Вернее, от двоюродного брата его старшей сестры...

- Я уже понял.

- Короче говоря, Проппи привез десять килограммов лунных камней. И он готов продать всю партию за вполне скромную сумму. Вы, конечно, понимаете, что в столь деликатном деле он не может обойтись без посредника.

- Я понимаю, но вот какой нам прок от этих камней, мне пока неясно.

- Увы, я вынужден констатировать, что вы не только слепы, но и лишены воображения. Вам приходилось когда-нибудь бывать в Пизе?

Признаться, вопрос Дзиппи застал меня врасплох. Я никогда не был в Пизе и потому счел за благо

промолчать.

- Видели вы хоть раз, - наступал на меня комендаторе Дзиппи, - с какой жадностью набрасываются туристы на сувениры падающей башни? Бешеные деньги за них платят! А ведь эти поделки гроша ломаного не стоят. Так вот, представьте себе, что произойдет, когда мы начнем продавать лунные сувениры (слово "сувенир" он произнес грассируя, на французский манер). Маленькие лунные серпы весом в два-три грамма, сделанные из подлинного лунного камня, с гарантией...

- С гарантией двоюродной сестры старшего брата...

- Вы к тому же еще и невнимательны - двоюродного брата старшей сестры... Вот, посмотрите, это заявление профессора Роуна, английского астронома с мировым именем. Он торжественно удостоверяет, что камень был обнаружен на поверхности Луны. А это письмо американского геолога Брена... Ну, а это декларация профессора Липпи. И все эти знаменитости в один голос заявляют, что речь идет о кусках лунной породы.

Комендаторе стал лихорадочно выкладывать бесчисленные пакетики с сургучными печатями. Затем снова распахнул их по карманам, торжествуя поглядывая на меня и выпалил на едином дыхании:

- Десять миллионов за всю партию, по миллиону лир за каждый килограмм лунной породы... Это же почти даром, не правда ли? Я уже дал ему задаток двести тысяч лир. Но я не какой-нибудь легковверный болван, в обмен я получил образчик. Я уже подсчитал: если продавать каждый сувенир всего за двадцать тысяч лир, мы заработаем сто миллионов, из них девяносто - чистая прибыль. Ручаюсь, туристы будут вырывать "лунные серпы" у нас из рук. Тем временем мы свяжемся...

- С младшим братом двоюродной сестры.

- Неужели так трудно запомнить?! С двоюродным братом старшей сестры. Но, если понадобится, мы свяжемся с самим полковником Пропни. Мы предложим ему пять процентов с каждого миллиона лир, и он обеспечит нам новые поставки. Представляете, у нас с вами будут исключительные права. Мы сможем продавать лунную породу тоннами. Вам придется выбросить все книги, иначе не хватит места для денег.

Комендаторе долго еще распространялся по поводу этой сногшибательной затеи. Продажу "лунных сувениров", с жаром объяснял он, можно наладить в книжных магазинах, на железнодорожных станциях, в аптеках и даже возле церквей. Он, Дзиппи, бьется об заклад, что люди будут выстраиваться в очередь за драгоценными кусочками Луны.

- Все это очень хорошо, - прервал я его пространные объяснения, - но при чем здесь я? Какой помощи вы ждете от меня?

У Дзиппи от удивления округлились глаза.

- Друг мой, я вас очень люблю! - воскликнул он. - Но, к несчастью, вы не только подслеповаты, но и глуховаты. Разве я вам не сказал, что у меня сейчас не совсем хорошо с деньгами?

- Нет, очевидно, об этом второстепенном обстоятельстве вы просто забыли.

- Возможно, возможно. Так вот, я могу раздобыть пять миллионов. Остальные пять миллионов внесете вы. Я охотно предоставил бы вам возможность внести большую часть всей суммы и соответственно получить больший процент прибыли, но, сами понимаете, я должен позаботиться о семье, о будущем моих детей.

Я поостерегся откровенно сказать ему, что не смогу внести ни пяти миллионов, ни даже пяти тысяч лир. Как раз утром я внес квартирную плату за месяц, и у меня в доме не осталось ни лиры, хоть ищи ее с волшебной лампой Алладина. К тому же, мне в голову пришла одна идея, которой я тоже решил пока не делиться с моим другом.

- Идемте же, - сказал я, - к младшей сестре двоюродного брата старшего полковника.

- Идемте! - крикнул комендаторе Дзиппи, вскочив с дивана.

Он был полон такого неподдельного энтузиазма, что даже не заметил, что я снова перепутал все степени родства.

- Он ждет нас в пятнадцать ноль-ноль у колонны Трояна.

- Превосходное место для встречи, - сказал я.

- Вот и я так подумал. Все примут нас за обыкновенных туристов. Кому придет в голову, что в карманах у нас лунные камни.

К знаменитому монументу мы подошли в четырнадцать часов пятьдесят минут. Десять минут ожидания показались комендаторе Дзиппи целой вечностью. От возбуждения он беспрестанно пританцовывал и вертел головой во все стороны. Внезапно один из пакетиков вывалился из кармана и упал ему на ногу.

- Ай! - невольно воскликнул Дзиппи, но тут же, морщась от боли, добавил: - Какое счастье!.. Какая удача!

- Bravo! - одобрил я. - Вас не пугает даже удар камнем... по ноге.

- Как вы не понимаете! Упал камень на землю, он мог бы разбиться.

- Чтобы сделать сувениры, все равно пришлось бы его разбить, - сказал я.

Но Дзиппи уже не слушал меня.

- А вот и мой приятель! - воскликнул он.

Человек, шедший нам навстречу, был одет с большой претензией. Половина его лица была скрыта массивными черными очками, а на голове красовалась широкополая соломенная шляпа. Издали его можно было принять за адвоката на пенсии либо за сыщика, заскочившего в кафе выпить "эспрессо". Его внешний вид мог бы обмануть кого угодно, только не меня. По той простой причине, что я его уже знал.

- Добрый день, - радостно крикнул Дзиппи.

- Добрый день, - с достоинством ответил человек в соломенной шляпе, протягивая ему сразу обе руки. - Ну как, все в порядке?

- В полнейшем! - с воодушевлением воскликнул Дзиппи. - Я привел своего друга. Он уже в курсе дела. Позвольте вам его представить: доктор Рос...

- Не трудитесь, дорогой Дзиппи, мы уже знакомы, - прервал я его.

- Правда? - с тревогой в голосе сказал человек в соломенной шляпе. Что-то не припомню, где я имел честь...

- Прекрасно, великолепно! - вне себя от восторга закричал комендаторе Дзиппи. - Вы уже знакомы, всем все ясно, дело сделано.

- Вот именно, - подтвердил я, - дело сделано. И теперь синьор вернет вам двести тысяч лир.

- Что? - пролепетал Дзиппи. - Что вы такое говорите?

- Я говорю, что всего лишь шесть месяцев назад этот синьор предложил мне необычайно выгодную сделку. За какие-нибудь полмиллиона лир он готов был продать мне целую подкову коня Калигулы. Того самого коня, которого Калигула сделал сенатором. Подлинность подковы письменно удостоверили с десяток профессоров - немецких, французских, норвежских, чехословацких. Но синьор, очевидно, немного близорук - два месяца спустя он подошел ко мне и попытался продать заступ, которым Ромул якобы размозжил голову своему брату Рему. Синьор явно специалист по продаже исторических ценностей. Я не удивлюсь, если сейчас он извлечет из кармана то самое яблоко, которое Ева дала Адаму, и попросит за него всего миллион лир. Респектабельный господин попытался улизнуть, но я успел схватить его за руку.

- Ну, зачем же так, - ласково сказал я, - отдайте деньги комендаторе тихо, мирно и получите взамен кусок известки, который вы ему подсунули.

Комендаторе Дзиппи выбрал этот момент, чтобы упасть в обморок - слишком много переживаний выпало на его долю за один день.

Мы вместе склонились над беднягой и принялись приводить его в чувство.

Продавец "лунных камней", который, судя по всему, был добрым малым, объяснил мне:

- Клянусь, я только хотел пошутить. Ну, как можно поверить первому встречному, предлагающему вам кусок Луны? А потом я понял, что комендаторе клюнул на приманку. И тогда... Но что за странный человек. Ни разу в жизни не встречал такого... наивного комендаторе.

- Видите ли, - сказал я, - мой друг Дзиппи вовсе не комендаторе. Просто его так прозвали из-за внушительных размеров. Ну, а ему это понравилось. Человек слаб.

- А, значит, он тоже не прочь провести ближнего, продать ему Луну! Что ж, вот вам деньги. Тут не хватает всего тысячи лир, которые я потратил на обед.

Мне не оставалось ничего другого, как пригласить обоих на ужин.